

— Ты никогда не пробовал ореховое печенье?! — внезапно вырвал Янь Пэй из рук Цин Чжана коробку с печеньем и с грохотом швырнул её на пол.

Коробка раскрылась, и печенье рассыпалось во все стороны.

Цин Чжань поднял голову, гневно устремив взгляд на Янь Пэя, который в свою очередь с ледяным выражением лица пристально смотрел на него. Их взгляды словно пытались разорвать друг друга.

Цин Чжань с усилием отвёл глаза, не желая встречаться с жестоким взглядом Янь Пэя. Наклонившись, он начал собирать рассыпанное печенье. Янь Пэй, наблюдая за его действиями, сузил глаза, выражая всё ту же жестокость.

— Янь Пэй... — его жена, Пэй Хуань, растерянная из-за внезапного инцидента, тихо позвала его.

Янь Пэй не обратил на неё внимания, продолжая смотреть на Цин Чжана, который собирал печенье.

— У меня есть много орехового печенья для подношений, тебе не нужно брать чужое. — Слова не содержали явной угрозы, но тон был полон приказа.

Цин Чжань, не поднимая головы, продолжал собирать печенье и глухо произнёс:

— Дай Ши — не чужой.

Гнев на лице Янь Пэя постепенно сменился холодом. Он прикусил кончик языка, чтобы успокоиться.

Он обернулся к своей новобрачной жене, которая смотрела на него с беспокойством. Улыбнувшись, он мягко сказал:

— Ты иди, мне нужно обсудить кое-что с Цин Чжанем.

Жена не хотела уходить, но Янь Пэй улыбнулся ещё шире, показывая, что всё в порядке. Женщина, наконец, опустила голову и вышла.

Как только она удалилась, Янь Пэй пнул почти собранное печенье, и оно снова рассыпалось по полу.

В тот момент, когда он поднял ногу, Цин Чжань инстинктивно потянулся к мечу. Янь Пэй, заметив это движение, быстро подошёл и прижал Цин Чжана к колонне беседки, крепко схватив его руку.

Цин Чжань не ожидал, что Янь Пэй использует внутреннюю силу, и на мгновение оказался в его власти. Сжав губы, он сдерживал гнев.

— Она не чужой, да? Цин Чжань, ты говоришь это, чтобы спровоцировать меня, но что ты хочешь доказать? — Его пальцы нежно касались виска Цин Чжана, а голос звучал тихо у самого уха. — Ты хочешь доказать, что я тебя люблю, да? — Его пальцы скользнули к подбородку Цин Чжана. — Но я скажу тебе, что всё это грязное дело было твоей односторонней прихотью. Ты тогда помог мне только потому, что почувствовал влечение, да? Я думал, что такого просто не бывает. — Его пальцы сжали подбородок Цин Чжана.

Цин Чжань нахмурился, не зная, как ответить на эти слова. Ведь это правда... С самого начала он почувствовал влечение... Ему нравился этот холодный, немногословный юноша. Но эта привязанность теперь казалась Янь Пэю грязной...

Янь Пэй продолжал держать его за подбородок, и это действие вызывало чувство унижения. Цин Чжань глубоко вдохнул, смирившись с позором, который Янь Пэй ему причинял. Всё это было его собственной виной.

Цин Чжань улыбнулся с безразличным видом:

— Если бы ты сказал мне это раньше, я бы не позволил этой так называемой любви довести меня до такого состояния.

Как только он закончил, человек над ним остался холоден, но прижал его ещё сильнее. Рука, державшая его, сцепилась с его пальцами, а другая рука скользнула к затылку, сжимая его так, что боль пульсировала.

— Теперь, когда ты это сказал, мы полностью прекратим эти грязные отношения. Чтобы ты успокоился, я немедленно женюсь. И тогда... — Его слова были прерваны жёстким поцелуем. Губы Янь Пэя не двигались, просто прижались к его губам.

Спустя долгое время Янь Пэй отпустил его губы и, уткнувшись лбом в лоб Цин Чжана, тяжело дышал. Цин Чжань затих, не делая лишних движений. Янь Пэй всё сильнее прижимался лбом к его лбу, повторяя:

— Хватит, хватит...

Зимой тридцать четвёртого года правления императора Сяньнина произошло событие, не слишком значительное, но и не мелкое. Бывшая всесильная наложница Чжэнь была казнена во дворце «Люхуа» за измену и покушение на жизнь принца.

Цин Чжань не знал об этом, пока слухи не распространились по всему двору. Все говорили, что это дело рук двенадцатого принца.

Цин Чжань, услышав это, нахмурился. Янь Пэй поставил себя в опасное положение, став лёгкой мишенью для врагов. В борьбе за трон между принцами он оказался в самой опасной позиции.

— Я знаю, что ты ненавидишь наложницу Чжэнь, но это было слишком опрометчиво. Ты понимаешь, насколько это опасно? — Цин Чжань спокойно сказал Янь Пэю, который полулежал на кушетке.

Была зима, за окном шёл лёгкий снег. В комнате горел камин, и воздух был наполнен тёплым ароматом благовоний. Янь Пэй, одетый в лёгкую одежду, с ленивым и довольным выражением лица, полулежал и смотрел на напряжённое лицо Цин Чжана, на губах которого появилась лёгкая улыбка.

— Я знал, что ты не согласишься. Если бы я сказал, что обменял военную власть на жизнь наложницы Чжэнь, ты бы разозлился? — У кушетки стоял деревянный столик с чайником, в котором заваривался лёгкий чай. Пар от чая окутывал лицо Янь Пэя, делая его похожим на небожителя.

— Это была четверть военной власти государства Сан, плюс военная власть, унаследованная тобой от клана Цин. Мы контролировали половину страны. Ты... ты... — Цин Чжань не знал, был ли это гнев или напряжение, но его лицо покраснело от волнения.

Янь Пэй, увидев его выражение, тихо рассмеялся:

— Принц без власти, но с сильной поддержкой в армии, вызывает больше опасений, чем принц с властью, но без поддержки. — Он небрежно помешивал чай на столике, поднял глаза на Цин Чжана и поманил его к себе. — Если я сейчас откажусь от военной власти, принцы перестанут видеть во мне угрозу, и даже император ослабит бдительность.

Он показал Цин Чжаню сесть напротив него, и его длинные пальцы ловко двигались среди чайных принадлежностей. Пар от чая окутал их обоих.

— Смерть наложницы Чжэнь была моим решением. Но я не требовал этого от императора, я просто предоставил ему доказательства, собранные на поле боя. — Янь Пэй поднёс чашку чая к губам Цин Чжана.

— Доказательства? — Цин Чжань протянул руку, чтобы взять чашку, но Янь Пэй отстранился, продолжая держать её.

Янь Пэй улыбнулся, поднеся чашку ещё ближе к губам Цин Чжана:

— Да, доказательства. И был неожиданный бонус.

— Какой бонус? Когда ты собирал эти доказательства? — Цин Чжань смотрел на чашку, не

решаясь пить.

Янь Пэй не ответил, лишь поднёс чашку ещё ближе, коснувшись губ Цин Чжана. Тот не заметил, как взгляд Янь Пэя скользнул к его воротнику, словно желая сорвать одежду.

Цин Чжань слегка приоткрыл губы, и чашка оказалась у него во рту. Температура чая была идеальной, а аромат — приятным, благодаря тому, как Янь Пэй его заваривал.

Цин Чжань хотел сделать глоток, чтобы насладиться вкусом, но чашка не отодвигалась, словно его заставляли пить.

— Кх... кх... ты... — Как будто подтверждая его мысли, чай пролился на его подбородок и воротник. Янь Пэй словно нарочно вылил чай на него.

— Мокро, сними. — Янь Пэй смотрел на воротник Цин Чжана, который потянул за него, обнажая кожу и ключицу.

В этот зимний день, когда за окном падал снег, слова «сними» звучали странно. Цин Чжань дрожал, не зная, что сказать.

— Я помогу. — Рука Янь Пэя уже скользнула под воротник, лаская кожу. Одежда постепенно расстёгивалась...

Камин, благовония, пар от чая. Движения, тени, комната наполнилась страстью.

После всего Янь Пэй лениво лежал на кровати, словно невзначай сказал:

— Думаю, скоро снова придётся отправиться на границу.

— А? — Цин Чжань поправлял одежду. Ему всё ещё было больно, и кроме боли он ничего не чувствовал. Янь Пэй, как всегда, действовал, не думая о нём. Каждый раз после этого он чувствовал себя униженным и грязным.

<http://bllate.org/book/15451/1370753>